

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 37g/2021 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 7 ч. (2) п. е) Закона № 130 от 8 июня 2012
года о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения

*(запрет на выдачу разрешения на оружие лицам, осужденным за
совершение преступлений с использованием наркотических,
психотропных веществ и прекурсоров)*

КИШИНЭУ

18 мая 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2021

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 23 февраля 2021 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 18 мая 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положения «а также наркотических, психотропных веществ и прекурсоров» в п. е) ч. (2) ст. 7 Закона № 130 от 8 июня 2012 года о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения, представленное по запросу стороны процесса Руслана Настас, в рамках дела № 3-411/2020, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей суда Кишинэу (сектор Рышкань), Виктором Сырбу, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором суда Рышкань мун. Кишинэу от 9 апреля 2003 года автор обращения, Руслан Настас, был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 225/5 ч. (1) Уголовного кодекса в редакции от 24 марта 1961 года. Данная статья предусматривала преступление в виде «незаконного изготовления, приобретения, хранения или пересылки наркотических средств без цели сбыта».

4. Руслану Настас 28 февраля 2014 года было выдано разрешение на ношение оружия. По истечении срока действия разрешения на оружие, составляющего пять лет, Руслан Настас подал заявление о его продлении.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2021

5. Рассмотрев заявление о продлении разрешения, главное управление общественной безопасности Генерального инспектората полиции Решением № 37 от 28 ноября 2019 года отменило право Руслана Настас на ношение оружия. В обоснование решения данный орган отметил, что Руслан Настас был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 225/5 Уголовного кодекса в редакции от 24 марта 1961 года, и поэтому он подпадает под действие ст. 7 ч. (2) п. е) Закона о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения. Согласно этой норме, разрешение на приобретение летального и нелетального оружия, подлежащего авторизации, и разрешение на оружие не выдаются лицам, которые были осуждены вступившим в законную силу судебным решением за умышленное совершение преступлений с использованием оружия или боеприпасов, взрывчатых или отравляющих веществ и материалов, **а также наркотических, психотропных веществ и прекурсоров**, а равно за их незаконное ношение, хранение, приобретение, производство, изготовление, перевозку или продажу.

6. Руслан Настас 17 февраля 2020 года обжаловал в суде Решение главного управления общественной безопасности Генерального инспектората полиции № 37 от 28 ноября 2019 года. Он потребовал обязать компетентный орган продлить действие разрешения на оружие.

7. В ходе судебного заседания Руслан Настас представил запрос об исключительном случае неконституционности положений, указанных в §1, в соответствии с которыми разрешение на оружие не выдается лицу, ранее осужденному за умышленное совершение преступления с использованием наркотических, психотропных веществ и прекурсоров.

8. Определением от 12 февраля 2021 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, удовлетворил запрос об исключительном случае неконституционности и направил обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2021

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

(6) Право наследования частной собственности гарантируется».

10. Применимые положения Закона № 130 от 8 июня 2012 года о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения:

Статья 7

Условия выдачи разрешения на приобретение летального и нелетального оружия, подлежащего авторизации, и, по обстоятельствам, разрешения на оружие

«(1) Разрешение на приобретение летального и нелетального оружия, подлежащего авторизации, и, по обстоятельствам, разрешение на оружие выдаются лицам, предусмотренным в части (1) статьи 8, если они не находятся в одном из положений, предусмотренных частью (2) настоящей статьи, и соответствуют в совокупности следующим условиям:

а) достигли 21-летнего возраста;

б) прошли курс теоретического и практического обучения владению огнестрельным оружием, организованный аккредитованным в данной области юридическим лицом в порядке, установленном законом, за исключением аттестованного или состоящего в запасе персонала органов публичного управления, наделенных полномочиями в области национальной обороны, государственной безопасности и общественного порядка, а также Национального центра по борьбе с коррупцией, Прокуратуры и Национальной пенитенциарной администрации;

в) располагают соответствующими условиями для обеспечения безопасности и целостности оружия и боеприпасов;

д) дееспособны с психологической и медицинской точек зрения для владения и использования оружия и боеприпасов;

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2021

е) обладают установленным законом статусом, удостоверенным представлением документов, установленных нормами по применению настоящего закона, в зависимости от назначения оружия.

(2) Разрешения, предусмотренные в части (1), не выдаются лицам, которые находятся в одном из следующих положений:

[...]

е) были осуждены вступившим в законную силу судебным решением за умышленное совершение преступлений с использованием оружия или боеприпасов, взрывчатых или отравляющих веществ и материалов, **а также наркотических, психотропных веществ и прекурсоров**, а равно за их незаконное ношение, хранение, приобретение, производство, изготовление, перевозку или продажу;

[...]»

Статья 18

Прекращение права на владение и ограничение права собственности на оружие

«(1) Право на владение оружием прекращается, если его владелец находится в одном из следующих положений:

[...]

b) находится в одном из положений, предусмотренных пунктами е)–g) части (2) статьи 7;

[...]

(4) В случае, если владелец находится в одном из положений, предусмотренных в частях (1), (2) или (3), компетентный орган полиции отзывает разрешение на оружие, а владелец оружия обязан сдать оружие и все боеприпасы к нему в орган полиции по месту жительства или осуществить их отчуждение в соответствии с настоящим законом.

[...]

(6) Констатация положений, предусмотренных частями (1)–(5) настоящей статьи, устанавливается компетентными органами, предусмотренными частью (3) статьи 7, которые принимают меры по отзыву или, по обстоятельствам, по аннулированию разрешения на оружие, в отношении которого прекращается право на владение или ограничивается право собственности, путем наложения запрета на владение.

(7) Мера, предусмотренная частью (4), может быть обжалована в порядке, предусмотренном законодательством об административном суде.

(8) Владелец оружия обязан в 10-дневный срок со дня доведения до его сведения меры, предусмотренной частью (6), сдать оружие и все боеприпасы к нему в орган полиции по месту жительства с целью их отчуждения или хранения, за исключением случаев, когда оружие и боеприпасы к нему изымаются компетентным органом полиции. Осуществление предусмотренного законом права на обжалование меры по аннулированию разрешения на оружие не снимает с владельца обязанности по сдаче оружия в орган полиции.

(9) С момента наступления обстоятельств, предусмотренных пунктами b) или c) части (1), обладатель права собственности на оружие обязан в течение не более чем 15 дней произвести отчуждение оружия или сдать его уполномоченному оружейнику для отчуждения с извещением об этом органа полиции, а в случае пропуска указанного срока оружие изымается в принудительном порядке».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения запрещают лицу владеть оружием в случае осуждения за преступления, связанные с хранением наркотических веществ, несмотря на погашенную судимость. Он считает, что запрет неоправданно ограничивает право на владение оружием.

12. По мнению автора обращения, установление подобного ограничения в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений с использованием наркотических веществ, основано на стереотипах. Ведь при подаче заявления о выдаче разрешения на оружие лицо обязано представить медицинскую справку, которая содержит заключение врача-нарколога.

13. Автор обращения ссылается на нарушение ст. 4, ст. 16, ст. 22 и ст. 46 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Закона о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

17. Предметом обращения является положение «а также наркотических, психотропных веществ и прекурсоров» в п. е) ч. (2) ст. 7 Закона о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения. Указанные положения устанавливают запрет на выдачу разрешения на приобретение летального и нелетального оружия, подлежащего авторизации, и разрешения на оружие лицам, которые были осуждены вступившим в законную силу судебным решением за умышленное совершение преступлений с использованием наркотических, психотропных веществ и прекурсоров.

18. Запрос об исключительном случае неконституционности был представлен в рамках дела, предметом которого является заявление о выдаче разрешения на оружие в связи с отказом, вынесенным компетентным органом на основании оспариваемых положений. Таким

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2021

образом, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут быть применены по делу, по которому было заявлено об исключительном случае неконституционности.

19. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

20. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения об исключительном случае неконституционности по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных автором обращения доводов, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 63 от 11 июня 2020 г., § 19; ОКС № 64 от 11 июня 2020 г., § 19; ОКС № 27 от 16 февраля 2021 г., § 16).

21. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст. 4 [*права и свободы человека*], ст. 16 [*равенство*], ст. 22 [*необратимость закона*] и ст. 46 [*право частной собственности и ее охрана*] Конституции.

22. Ранее Конституционный суд подчеркнул, что ст. 4 и ст. 16 Конституции не имеют самостоятельного значения (см. ОКС № 14 от 10 февраля 2020 г., § 32; ОКС № 56 от 2 июня 2020 г., § 23). Для их применимости автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права.

23. Проанализировав обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд приходит к выводу, что ст. 22 Конституции не подлежит применению по данному делу. Оспариваемые положения не вызывают вопросов с точки зрения соблюдения принципа необратимости закона в смысле законности уголовного обвинения и законности применения уголовного наказания. На этот предмет ЕСПЧ отметил, что обязанности и ограничения, установленные в рамках административного надзора, не являются «наказаниями», по смыслу ст. 7 § 1, и **необходимо их рассматривать как предупредительные меры, в отношении которых не применим принцип необратимости закона** (*Тимофеев и Поступкин против России*, 19 января 2021 г., § 81).

24. В подтверждение своих выводов Конституционный суд приводит практику ЕСПЧ, отметившего, что применение огнестрельного оружия сопряжено с высоким риском для права на жизнь, так как любое действие с использованием не только по умыслу, но и по халатности огнестрельного оружия может иметь фатальные последствия для пострадавших, а риск, связанный с умышленным использованием такого оружия для совершения уголовных деяний, является еще более серьезным. Таким образом, **использование оружия является опасной практикой, которая должна порождать позитивную обязанность**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2021

государств принимать и внедрять меры по обеспечению общественной безопасности (см. *Kotilainen и другие против Финляндии*, 17 сентября 2020 г., § 75). В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что законодатель располагает широкой свободой усмотрения в сфере регулирования режима использования оружия для внедрения системы эффективных мер, способных предотвратить любые попытки несоответствующего и опасного использования оружия.

25. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения вступают в противоречие со ст. 22 Конституции, однако не приводит аргументов, указывающих на предполагаемое несоответствие оспариваемых положений с конституционными нормами или противоречивость.

26. Касательно ст. 46, которая гарантирует право частной собственности, Конституционный суд отмечает, что автор обращения не соотносит свои доводы с указанными конституционными нормами. Автор обращения ссылается на право владения оружием и на ограничение оспариваемой мерой этого права, не доказывая, каким образом оспариваемые положения ущемляют его право собственности. Эти выводы являются достаточными, чтобы сделать заключение о необоснованности обращения в этой части. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что простое перечисление конституционных норм не расценивается как подлинная критика неконституционности (ОКС № 5 от 20 января 2020 г., § 20; ОКС № 33 от 19 марта 2020 г., § 31; ОКС № 46 от 1 апреля 2021 г., § 17).

27. Конституционный суд отмечает, что Закон о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения предоставляет достаточные гарантии для защиты права собственности лиц в случае выявления какого-либо основания для ограничения права на владение оружием. В частности, согласно ст. 18 ч. (9) закона, если обнаруживается основание, предусмотренное оспариваемыми положениями, обладатель права собственности на оружие обязан в течение не более чем 15 дней произвести отчуждение оружия или сдать его уполномоченному оружейнику для отчуждения с извещением об этом органа полиции, а в случае пропуска указанного срока оружие изымается в принудительном порядке. Другими словами, владелец может отчуждать оружие и получить его денежный эквивалент.

28. Поскольку не было доказано действие основных прав, на которые ссылается автор обращения (*i.e.* права, гарантированные ст. 22 и ст. 46 Конституции), Конституционный суд отмечает, что и положения ст. 4 и ст. 16 Конституции не применимы по данному делу.

29. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2021

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положения «а также наркотических, психотропных веществ и прекурсоров» в п. е) ч. (2) ст. 7 Закона № 130 от 8 июня 2012 года о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения, представленное по запросу стороны процесса Руслана Настас, в рамках дела № 3-411/2020, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 18 мая 2021 г.
ОКС № 67
Дело № 37g/2021 г.*